



*Остров
четырёх стихий.
Нэнси.*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НИНА САММЕР

Остров Четырех Стихий

Нина Саммер

Остров четырех стихий. Нэнси

«Автор»

2025

Саммер Н.

Остров четырех стихий. Нэнси / Н. Саммер — «Автор»,
2025 — (Остров Четырех Стихий)

Третья книга чувственной и мистической серии о любви, судьбе и силе, что прячется за гранью видимого. Нэнси посвятила себя работе и дочери, отгородив сердце от всего, что могло причинить боль. Прошлое казалось завершённым — пока судьба не подбрасывает ей испытание: провести отпуск на островах мечты вместе с тем, кого она любила больше жизни... и потеряла. Что это — случайность или зов самой судьбы? Селарис живёт своей жизнью. Он дышит, наблюдает, вмешивается. Здесь древние легенды оживают, духи стихий шепчут о шансах, которые нельзя упускать, и даже самое холодное сердце начинает верить в чудо. Между закатами и штормами, в вихре воспоминаний и новых откровений Нэнси придётся встретиться не только с прошлым — но и с силой, что способна изменить её судьбу. Потому что на Селарисе ничто не происходит случайно. Любовь. Судьба. Магия. Иногда остров зовёт не для того, чтобы вернуть прошлое, а чтобы раскрыть его истинный смысл.

© Саммер Н., 2025

© Автор, 2025

Нина Саммер

Остров четырех стихий. Нэнси

Остров четырех стихий. Нэнси.

Глава 1: Знакомый номер

С самого утра телефон не утихал — звонок за звонком, сообщение за сообщением. Я едва успевала отвечать. Сегодня ожидалась большая поставка ткани из Китая, а впереди — две свадьбы на выходных. Обе невесты на грани нервного срыва. Каждая находила способ превратить мой день в хаос. Хотелось закурить. Но времени не было — ни минуты. Привычка старая, дурная. Вечная борьба с самой собой.

На экране мелькнуло новое уведомление — Софи, моя правая рука, прислала план раскладки гостей. Я проверила его дважды и отправила в типографию. И тут — письмо от Стейси. Электронное. С каких пор она пишет мне письма?

«Дорогая моя Нэнси! Через месяц мы запускаем новые гостевые домики на третьем острове! Будем счастливы видеть тебя и Эмму среди первых гостей. Я так по вам соскучилась!»

Жест, конечно, очень милый, но, чёрт побери, Стейси же в курсе, сколько у меня работы! Как, по её мнению, я могу всё это оставить и полететь отдыхать?! Честное слово, с тех пор как она переехала на острова, её связь со здравым смыслом совершенно утратилась.

Я вышла на крыльцо и наконец закурила. Жара стояла невыносимая. Июль плавил всё живое. Ощущение было, будто земля изнывает. Я прикрыла глаза и на секунду представила — океан, прохладные волны, шорох песка под босыми ногами... И Эмма, визжащая от счастья, вбегает в воду, потом выбегает обратно и кричит:

— *Мам, смотри! Ты видела? Видела, какая огромная волна? Выше меня!*

Я улыбнулась. Но тут же в голове всплыл образ разъярённой невесты, кричащей, что торт — «сливочно-белый», а не «белоснежный». Это быстро вернуло меня на землю. Нет, бросить работу хотя бы на день — невозможно. Я слишком много в неё вложила.

Когда-то, лет десять назад, я работала флористом в маленьком магазине. Просто собирала букеты. Жила легко, не думая о многом. Были выходные, даже отпуска. Но потом всё изменилось — развод, Эмма, необходимость взять жизнь в свои руки. Уже пять лет я — свадебный организатор. Всегда на связи. Всегда собрана. Всегда на пределе.

Сзади послышался быстрый приближающийся топот. Дверь распахнулась, и на крыльцо вывалилась запыхавшаяся Эмма.

— Что случилось? — я напряглась. Когда её хорошенькое личико было таким встревоженным — это наверняка означало, что случилось что-то важное!

— Уф... — она театрально выдохнула, переводя дыхание. — Мам, ты что, опять **куришь**?! — посмотрела на меня самым серьёзным и осуждающим взглядом.

— Дорогая, я честно бросаю. Просто день сегодня такой... — попыталась я оправдаться.

— Я же тебе столько раз рассказывала о вреде курения! О всех этих болезнях! — строго продолжала она.

— Так что ты хотела мне сказать? — прервала я этот мини-лекционный залп.

— А... точно! Мама, угадай, кто мне только что позвонил?

— Я не представляю.

— Папа! Да-да! Мы так долго болтали! Он сказал, что очень любит тебя и... хочет, чтобы мы снова стали семьёй! Он очень просит, чтобы ты с ним поговорила. Говорит, что всё расскажет!

Я молча смотрела в её глаза — зелёные, большие, как у него.

— Мам, ну он правда изменился. Такой добрый стал. Спокойный. Поговори с ним, пожалуйста!

Я вздохнула.

— Хорошо. Я поговорю. Обещаю.

— Ура! — Эмма всплеснула руками и убежала в дом.

Я осталась на крыльце. Закурила снова. Её отец... Ник. Единственный мужчина, которого я действительно любила. Он — всё: и свет, и тьма. Сильный, глубокий, сложный... невыносимый. Я до сих пор чувствовала его в себе, даже спустя годы.

Зазвонил телефон. Я вздрогнула. Софи.

— Нэнс, я встретила поставку. Всё пересчитала. Сейчас везу на склад.

— Спасибо, Софи. Ты как всегда на высоте.

Разговор завершился. Я смотрела на экран. Почему бы и не поговорить с ним? Просто разговор. Ничего не обязывает.

Я набрала номер. Знакомые до боли цифры, знакомое волнение.

— Привет, это Нэнси.

— Привет, любимая! Я так рад, что ты позвонила. Я пытался... наверное, ты меня заблокировала...

— После нашего последнего разговора — да. Это было необходимо.

— Давай не о прошлом. Я многое понял. Хочу всё исправить.

— Как ты собираешься это сделать?

— Я больше не хочу соревноваться с тобой. Я был неуверен. Чувствовал себя маленьким рядом с такой женщиной, как ты. Теперь — всё по-другому. Я вырос. Я просто хочу быть рядом и поддерживать тебя.

— Ты ведь понимаешь, что я уже не прежняя. Я не буду терпеть. Не буду подчиняться.

— И не нужно. Мне нужна ты — настоящая. Та, что есть сейчас. Позволь мне... просто быть рядом.

— Я не знаю. Не уверена. Переживать всё это ещё раз... А если у нас ничего не выйдет — представь, какой это будет удар для Эммы!

— Всё будет хорошо. Я уверен. В любом случае, мы должны попробовать. Если не попробуем, не узнаем.

Я молчала. Стояла около входа в дом и ковыряла ногтем деревянный наличник. Ещё с утра я и подумать не могла о каком-то шансе для него. Но этот голос... Он всё ещё умеет управлять мной. Я как кролик иду в глотку змея.

— Нам нужно уйти от всего этого. Сменить локацию. Вспомни нас, какими мы были в наш медовый месяц. Помнишь наши ночи на побережье? Какими мы были... Мы можем это всё вернуть...

Я помнила. До мелочей. Между нами всегда была страсть. Наверное, она и держала нас вместе. Я всё ещё помнила, как он умеет любить. Как никто другой.

— Я думаю... мы можем попробовать.

— Нэнси... Ты даже не представляешь, как я счастлив. Спасибо. Спасибо тебе.

— Посмотрим, — я старалась быть холодной. Он слишком много раз обжигал меня.

— Кстати, ты слышала, что Стейси вышла замуж за владельца островного курорта?

— А ты откуда знаешь? Не думала, что вы общаетесь.

— Итан — ваш одноклассник — был у меня в салоне, машину покупал. Слово за слово... он и рассказал.

— Сплетничаешь?

— Нет! Просто... мне всё интересно, что связано с тобой. Ты — моя жизнь.

— Да, это правда. У неё всё очень хорошо. Она как раз пригласила нас с Эммой к себе. Через месяц. Это будет очень сложно — в смысле работы. Мне придётся всё переложить на свою помощницу, и не уверена, что вообще что-то получится...

— У тебя получится. Я верю. Ты самая умная женщина, которую я когда-либо знал.

— Я постараюсь... — мой голос звучал предательски неуверенно. Я сбросила звонок. Затушила сигарету в старом блюде. Оглянулась на дом.

В окне стояла Эмма. В руках — её любимый птеродактиль. Видимо, снова устраивает званый обед для игрушек.

Семья. Любовь. Шанс. Слова красивые.

Телефон снова зазвонил. Софи. Я отклонила вызов. Отправила автоматическое: «*Пере звоню позже*».

Третья сигарета подряд. Слишком. Даже для меня. Я убрала пачку подальше от глаз. Взяла телефон.

Через пять минут пришло уведомление:

«Бронирование: 3 авиабилета. Подтверждено.»

Один билет я переслала ему. Пусть знает: я оплачиваю всё. Не потому что должна. Потому что могу.

Я усмехнулась. Пожалуй, я только что сделала шаг в прошлое.

Интересно, куда нас это приведёт в этот раз...

Глава 2: Гость.

Ровно месяц спустя

— Эмма, беги чистить зубки и срочно ложись спать! У нас очень ранний вылет — опаздывать нельзя!

— Сейчас, мам! Мультик закончится через десять минут, я хочу досмотреть...

В дверь позвонили.

Кто это ещё? В голове прокрутились варианты: доставка, соседка... Нет. Я никого не ждала.

Быстро накинула поверх пижамных шорт и топа халат и подошла к двери. Заглянула в глазок.

— Ник?! Это ты?!

— Это я, любимая!

Я открыла дверь. Вперёд него вошёл огромный букет.

— Это тебе, дорогая! — сказал он с широкой улыбкой.

Я взяла его в руки. Действительно гигантский. В нём было целое ассорти всевозможных цветов. Очень дорогой. И не первой свежести. Он так и не научился выбирать хорошие букеты.

— Хотел порадовать тебя перед вылетом!

— В следующий раз радуй деньгами. Ну или ювелирными украшениями. Ты же знаешь, я в прошлом флорист. Поэтому очень придирчива к качеству букета.

— Узнаю мою любимую ворчунью Нэнси! Даже не представляешь, как мне этого не хватало...

— В чём цель визита, собственно? Хотел вручить цветы лично? Мы же завтра в аэропорту должны были встретиться.

— Прости, не смог дожидаться утра! Решил, что лучше переночую у вас. Заодно помогу с багажом!

— Папочка! — Эмма выбежала из своей комнаты и запрыгнула в его объятия.

— Моя девочка, — он закружил её, чмокнув в светлую макушку.

— У меня и для тебя есть подарок, — он достал из сумки небольшую куклу в розовом платье.

— Ой, спасибо, папочка! — она прижала её к себе, всеми силами стараясь продемонстрировать, как рада подарку. — Сегодня буду спать с ней вместе!

— Вот именно этим срочно и займись, — строго сказала я.

— Хорошо! Скорей бы утро! — она ещё раз крепко обняла отца и с куклой под мышкой побежала в свою комнату.

— Она не любит кукол, — сообщила я.

— Серьёзно? А с каких пор?

— С рождения. Просто вежливая. Не хотела тебя расстраивать. Ник затащил в дом свой тяжеленный чемодан.

— Ого! Да ты весь гардероб решил с собой взять?

— Неизвестно, сколько мы там пробудем. Я хочу быть готов к разным поворотам.

— Очень даже известно. Три недели.

— Нэнси, моя Нэнси! Оставь свой контроль! Мы летим навстречу приключениям! Я закатила глаза и захлопнула входную дверь. Закрыла на три замка. Перепроверила.

— Может, угостишь меня кофе? — в его голосе звучали игривые нотки.

— Кофе на ночь вредно. Могу чай предложить.

— С твоих рук, родная — хоть крысиный яд! Выпью и глазом не моргну! Мы прошли в кухню. Я достала самую большую свою вазу, но даже в неё букет вмещался с большим трудом.

— Тебе чёрный или зелёный? — я потянулась к баночкам с чаем.

— Какой сама пьёшь... — его слова распались шелестом прямо рядом с моим ухом.

Он обнял меня сзади и всем телом прижался ко мне. Рука скользнула под халат и сжала грудь.

— Всё так же не надеваешь нижнее бельё? — прошептал он, уткнувшись носом в мои волосы.

— Ну, перед сном — точно нет, — ответила я, стараясь говорить ровно, но дыхание уже сбивалось..

Он резко развернул меня и одним рывком усадил на кухонную столешницу. Стянул вниз плечи халата и задрал вверх топ. Горячие губы покрывали шею и грудь. Руки жадно сжимали ягодицы. Я откинула голову назад. Тело пылало, разум затих...

— Мам... — донеслось из спальни.

Я хотела ответить, но Ник закрыл мой рот поцелуем.

— Мам! — уже настойчивее.

Я отстранилась, прыгнула со столешницы, поправила топ, запахнула халат.

— Иду, дорогая!

Эмма сидела на своей кроватке. Рядом лежала огромная книга *"Авиация от первого взлета до наших дней"*.

— Мам, мне страшно летать!

Ты знала, что человеческий фактор — основная причина авиакатастроф? А вот отказ техники — всего 5%.

— Я точно знаю, что самолёт — самый безопасный вид транспорта, и тебе не о чем волноваться.

— Ты или папа можете поспать сегодня со мной?

Я обернулась. Ник стоял в дверях, облокотившись на косяк, взгляд у него был голодный. Я теряла голову всякий раз, когда он так на меня смотрел.

— Да, милая. Я, конечно, посплю с тобой.

Это было именно то, что мне сейчас нужно — немного времени. Потому что на химическом уровне он по-прежнему сводил меня с ума. Единственный способ выжить — держать дистанцию. Я забралась под одеяло рядом с Эммой.

— Давай скажем папе спокойной ночи! — сказала я погромче.

— Спокойной ночи, папочка! — Эмма сладко зевнула.

— И вам спокойной ночи, мои девочки, — с нежной улыбкой сказал он, прикрывая дверь в детскую.

Что ж, это хороший знак. Возможно, он и вправду изменился. Раньше бы он устроил из-за такого скандал...

Глава 3: Директор NASA.

Аэропорт шумел, как улей. Чем ближе к стойке регистрации, тем чаще мелькали взволнованные лица, сумки и растерянные дети, которые сновали в потоке сумок и родительских команд. Ник бодро катил наши чемоданы, как будто у него не 25 килограммов в каждой руке, а два воздушных шара. Эмма шла рядом и рассуждала о вулканических образованиях.

— Мам, а ты знала, что некоторые острова растут из воды по несколько сантиметров в год? Это потому что магма поднимается снизу и формирует сушу!

— Знала, милая, — я кивнула и достала телефон. Очередной рабочий звонок. Четвёртый за последние двадцать минут.

— Да, я в аэропорту! Нет, я не могу сейчас подключиться к зуму! Нет, я *в отпуске!* Все вопросы к Софи! — Я сделала ударение на каждом слове, но знала, что это ничего не изменит. В этот момент из толпы появились они.

— Нэнси! Привет! — к нам направлялась красивая высокая женщина с младенцем на руках. Следом за ней, как утята за мамой-уткой, шли, взявшись за руки мальчик лет девяти и маленькая девочка с растрёпанными кудрями. Думаю ей не больше четырех.

— Роуз! — я улыбнулась, вспомнив её. — Вот уж кого я не ожидала встретить в этом хаосе!

— Летим по приглашению Стейси. Представляешь, позвала меня как помощницу — буду работать на островах! Мечта!

Она улыбнулась и кивнула на детей:

— Это Микки и Оливия — с ними ты знакома на свадьбе у Стейси. А это — Амадео младший. В честь его папы...

Я сразу почувствовала, как в груди кольнуло.

— Я помню... Примите мои соболезнования.

Она кивнула.

— Спасибо. Скоро как раз первая годовщина. Я рада, что буду там... Ближе к нему.

Я не знала, как правильно реагировать на это, поэтому просто сказала:

— Если тебе потребуется какая-нибудь помощь — обращай ко мне в любое время.

— Хорошо, спасибо! Буду иметь ввиду! — она снова лучезарно улыбнулась мне.

Мы пошли к зоне посадки вместе. Эмма болтала с Микки, будто они были знакомы давным-давно. Всегда удивляюсь, как это у детей так просто получается сблизиться с незнакомцами.

— А вы знали, что Селарис раньше был одним большим островом? — бодро тараторила Эмма. — Но потом, из-за тектонической активности и эрозии, он распался на пять островов. Сейчас один — центральный — самый крупный, там вся основная инфраструктура: аэропорт, больница, администрация и школы.. А четыре другие — маленькие, но очень красивые.

Микки прищурился.

— Откуда ты это всё знаешь?

— Я перед поездкой всё про них прочитала в интернете. Мало ли что пригодится!

— Я думал, что ты обычная девочка, — сказал он, — а ты — ходячая энциклопедия!

— Спасибо, — гордо сказала Эмма. — Я стараюсь!

Мы разместились в бизнес-классе. Это было дорого. Очень дорого.

Я села у окна, Эмма между нами, Ник у прохода. Роуз с детьми на сидениях перед нами. Едва я успела вытянуть ноги — телефон снова завибрировал.

— Да что ж такое! — я взвизгнула. — Я *выключила уведомления!*

— Просто поставь авиарежим, Нэнси, — мягко сказал Ник. — Ты заслужила отдых. Мир не рухнет, если ты немного расслабишься.

— Ещё как рухнет, — пробурчала я, но всё же поставила телефон в «авиарежим» и бросила в сумку.

— Вот и умница, — он коснулся моей руки, и его тепло передалось мне в плечо...

Самолёт вырулил на взлётную полосу, моторы загудели, и нас вдавило в кресла. Эмма, не моргнув глазом, прокомментировала:

— Угол набора высоты зависит от загрузки и погодных условий. В среднем — от десяти до двадцати градусов. И, кстати, взлёт — самый энергозатратный этап полёта.

Когда мы набрали высоту, и сигнал «пристегните ремни» погас, по салону разнесся аромат разогреваемой еды. Стюардессы на тележках развозили тарелки с блюдами, предварительно выбранными и оплаченными мною на сайте авиакомпании. Яковырнула вилок свою «пасту болоньезе» и нахмурилась.

— За ту цену, которую взяли за обед, я бы дома наготовила в пять раз больше. И вкуснее. И без этой странной жижи, называемой "соусом".

— Знаешь, — усмехнулся Ник, — ты когда ворчишь, становишься ещё прекраснее.

Я изобразила возмущение, но улыбка растянулась на моем лице.

— Мам, — Эмма дожёвывала хлебец. — А знаешь, почему иллюминаторы круглые, а не квадратные?

— Ага, это потому что углы подвержены напряжению при перепаде давления! — вмешался Микки, выглядывающий к нам поверх спинки своего кресла.

— Bravo! — сказал Ник. — Ребята, мне пора записывать ваши реплики в научный подкаст.

— Извините, а можно задать Вам вопрос? — Эмма обратилась к симпатичной стюардессе, собирающей у пассажиров использованные салфетки, — Какой механизм герметизации дверей в этой модели самолетов?

Стюардесса сначала застыла, потом обратилась к нам:

— Ваша дочь планирует стать пилотом в будущем?

— Возможно. Или директором NASA, — ответила я.

Мы трое рассмеялись.

Эмма протянула руку к Нику. Он взял её в свою. Она посмотрела на него и, кажется, впервые за долгое время — по-настоящему — улыбнулась отцу. Не той натянутой, вежливой улыбкой, которой у нас учат девочек с раннего возраста, а по-настоящему, с уголками глаз и лёгким румянцем.

Я наблюдала за ними украдкой, и, хотя мои внутренние тревоги всё ещё пульсировали где-то под рёбрами, я заставляла себя выдохнуть.

Может быть, этот отпуск действительно станет началом чего-то нового в нашей семье.

Глава 4: Курорт «Рай».

Мы вышли из здания небольшого аэропорта, и сразу почувствовалась другая жара — не душная и липкая, как в моём городе, а мягкая, обволакивающая. Перед глазами была настоящая открытка: яркие цветущие кустарники, стройные пальмы, люди в лёгких отпускных рубашках, прогуливающиеся в расслабленном темпе.

— Нэнси! Роуз! — окликнул нас знакомый голос.

К нам спешила Стейси.

— Девочки, как же я рада вас видеть! — Стейси крепко обняла нас обоих сразу.

— Наконец-то я могу лично познакомиться с этим прекрасным молодым человеком, — она засюсюкала, разглядывая младенца в руках Роуз.

— Он тоже очень ждал этой встречи, — с улыбкой ответила Роуз демонстрируя мирно спящего ребёнка.

— Он так похож на своего отца... — прошептала Стейси с трепетом.

— Да, он — его маленькая копия, — Роуз крепче прижала малыша к себе.

— А вы, ребята, как выросли за пол года! Вас не узнать! Эмма, да ты просто красавица! — воскликнула она, глядя на мою дочь.

Эмма слегка смутилась, но улыбнулась в ответ. Затем Стейси перевела взгляд на Ника. Лицо её стало немного серьезнее.

— Привет, Ник. Много лет тебя не видела! Ты почти не изменился, — сказала она.

— Привет, Стейси! Ты отлично выглядишь — прямо расцветаешь. Замужество тебе к лицу. С нетерпением жду встречи с твоим супругом, — ответил Ник с самой дружественной улыбкой.

Стейси вежливо кивнула.

— А теперь прошу вас пройти к нашему новому трансферному авто. Та-даан! У нас теперь минивэн, так что все поместимся! — объявила она, указывая на белую машину у обочины.

Из авто вышел мужчина — невысокий, крепкий азиат лет сорока. Он по-дружески приобнял Роуз, а затем повернулся к нам.

— Здравствуйте. Я управляющий — Асам. Буду вам помогать: привозить продукты, отвозить на катере и обратно — когда скажете, — представился он с лёгким, но заметным акцентом.

Мы расселись по местам, и минивэн мягко тронулся по дороге.

— Сначала завезём Роуз и детей к их домику, — пояснила Стейси, обернувшись через плечо. — А потом поедем на причал. Оттуда Асам доставит нас на остров, где находится ваш домик.

— Так мы будем жить не рядом с Эммой? — расстроено спросил Микки.

— Нет, вы будете на центральном острове, рядом с парком. Там находится наш офис. Ваша мама будет помогать мне с рабочими вопросами. А Эмма с родителями — в туристическом домике на соседнем островке, — объяснила Стейси.

— Но мы же сможем видеться? — уточнила Эмма, слегка нахмурившись.

— Конечно! Хоть каждый день, — заверила её Стейси. — Асам будет вас возить туда-сюда, без проблем.

— Капитан Асам к вашим услугам! — поддержал он весёлым тоном ее слова, приложив руку к воображаемой фуражке.

Мы высадили Роуз с детьми возле небольшого домика у аллеи с магазинами и барами. Вокруг пестрели вывески с названиями на непонятном языке, витали запахи жареной рыбы, сладких специй и цитрусовых. Мне не терпелось осмотреть всё это, попробовать блюда и напитки местной кухни, заглянуть на рынок и закупить безделушек. Но сначала нужно было

выгрузить багаж, разобрать вещи и принять освежающий душ. Мои плечи гудели после перелёта.

Мы поехали дальше, Эмма заерзала на сиденье, а за тем и вовсе заикалась:

— Мама, я хочу чего-нибудь вкусенького... Мам, у меня уже спина болит... Мне надоело ехать... Ноги колет... Затекло всё!

Я гладила её по плечу:

— Потерпи, малышка. Осталось совсем чуть-чуть. Скоро мы будем в домике.

Но Эмма не успокаивалась. И тут Ник не выдержал:

— Да прекрати уже! — прорычал он резко.

Мы с Эммой замерли. Я медленно повернулась к нему.

— Ник, она просто устала. Ей всего семь. Это был длинный путь — сложный даже для взрослых, — спокойно объяснила я, стараясь не поддаваться раздражению.

— Да... простите, — его голос стал мягче. — Я просто давно не жил рядом с детьми. Подзабыл, что моя девочка ещё совсем крошка.

Он обнял её. Эмма ещё пару секунд сохраняла настороженное серьёзное лицо, но всё же сдалась — улыбнулась и прижалась к нему.

Наверное, он действительно отвык от детей, — подумала я. — Ничего, привыкнет. Это ведь его дочь. Как можно злиться на собственного ребёнка?

На пристани мы пересели в катер. Эмма устала в воду, заворожённо следя за пеной, взбиваемой корпусом. Стейси под села ко мне поближе:

— На вашем острове уже построены пять домиков. Сегодня заселяетесь вы и ещё одна семья, а завтра — ещё три. Потихоньку остров оживает.

— А на острове есть что-нибудь интересное? Что можно посмотреть? — поинтересовалась я.

— Только природа. Очень интересная флора и фауна. Местные никогда ничего тут не строили — ни деревень, ни хозяйств. Остров слишком холмистый, им был неинтересен. Максим выкупил его целиком, причём не за большие деньги. Мы ведем строительство только на береговой линии, а остальную часть острова оставили нетронутой. Такой, какой её создала природа. Сейчас ещё пять домиков строятся. Всего в планах — двадцать.

— Значит, если захотим повеселиться, надо будет плыть на центральный остров?

— Да, там есть всё, что нужно и даже больше. Кстати, вы прилетели в самое интересное время в году — впереди праздники четырёх стихий. Завтра — День Лунной Рыбы. Это праздник стихии воды.

— А как они его отмечают? — оживилась Эмма.

— Точно не знаю. Это будет мой первый праздник Лунной Рыбы, но местные рассказали мне, что с самого утра все обливаются водой — это символ очищения и начала чего-то нового. Все наряжаются в одежду синих, голубых или бирюзовых оттенков — это цвета воды. Днём дети запускают в океан маленькие кораблики с дарами и пожеланиями. А вечером, после заката, все танцуют Танец Лунной Рыбы, поют, пьют. А потом — обязательное ночное купание. Смывают с себя всё плохое, обиды и усталость.

— Это очень хороший праздник! — вставил Асам. — Дети его обожают. Весело, шумно, мокро! Авалон — шаман воды — будет целый день проводить ритуалы, молиться духу Лунной Рыбы, чтобы почтить его. Надеюсь, в этом году он справится. Это очень важно!

— Я завтра обязательно оболью Микки и Оливию! — заявила Эмма с восторгом.

— Сомнительный какой-то праздник, — с усмешкой сказал Ник. — Что хорошего в том, чтобы весь день мокрым ходить?

— Ну не ворчи, — улыбнулась я. — Вспомни, как в детстве в жару было приятно обливаться холодной водой.

— Помнишь, Стейси, как на летних каникулах мы целыми днями купались в озере?

— Конечно, — ответила она. — Это было самое лучшее время! Играли, смеялись, делились секретами... Лето тогда казалось бесконечным. И именно там у тебя был первый поцелуй! Как его звали... помнишь?

— Прыщавый Джон! — мы обе расхохотались.

Ник с усмешкой закатил глаза:

— Мне такие вещи никогда особо не нравились. Всё детство провёл с отцом в мастерской. Зато в двенадцать уже мог собрать машину.

— Это правда, — подтвердила я. — Ник — гений во всём, что касается авто.

К слову, я всегда уважала его за то, что он был трудолюбивым. Мне нравилось, что он с юношеских времен стремился зарабатывать деньги и никогда не занимался ерундой.

Перед нами открылась невероятная панорама: пляж с золотым песком, уединённый деревянный домик в тени густых тропических деревьев, а чуть в стороне — платформа в воде, с балдахином и матрасом — визитная карточка курорта «Рай».

— Стейси, это потрясающе! Я видела это на фото, но вживую — это просто невероятно!

— Мам, а мы пойдём сейчас плавать? — Эмма, которая десять минут назад едва не засыпала, снова наполнилась энергией.

— Не знаю, милая... Мне нужно разобрать багаж и подключиться к интернету. Наверняка у меня уже сто писем на почте...

Ник перебил:

— Я схожу с ней покупаться, дорогая. У неё есть отец, помнишь?

— Ура! Спасибо, папа!

Я должна была порадоваться его предложению. Но его слова кольнули меня. «У неё есть отец, помнишь?» — а помнил ли он сам, когда исчезал на несколько лет?

Нет, — сказала я самой себе. — *Мы пробуем начать отношения сначала. Нужно отпустить старое. Иначе и пытаться не стоило.*

Мы вышли на берег, и я осмотрелась. Солнце уже клонилось к закату, тёплый свет окутывал всё вокруг: пляж, листья, воду. Всё казалось нереальным.

Около домика, между деревьями, висели гамаки. Я представила, как буду валяться в одном из них с коктейлем из манго... или из чего-нибудь настолько экзотического, что я названия не знаю.

— А вот здесь у нас небольшой садик, — Стейси показала участок за домом. — Базилик, мята, кинза, немного томатов. Берите что хотите — всё свежее.

— Это просто великолепно! Я всегда мечтал поухаживать за садом! Вырастить что-то своими руками! — Ник с восторгом осматривал небольшие грядки зелени.

— Вот и хорошо! Я этим заниматься точно не буду. Я намерена отдыхать и ни о чём не думать! — я решила сразу снять с себя эту обязанность.

— Главное — не забывай поливать, удобрять и опрыскивать от вредителей, — Стейси указала на небольшую металлическую цистерну с надписью «Вода» и два баллона с распылителями. — Если уход будет в тягость, просто сообщи, и этим продолжит заниматься Майя.

После небольшой экскурсии мы попрощались с Асамом и Стейси.

Внутри домика было очень уютно. В интерьере доминировали натуральные материалы естественных цветов — пол, плетёная мебель, стены. Всё дышало гармонией и спокойствием. Мягкий рассеянный свет падал из абажуров под потолком. На полках — книги, свечи,

несколько ваз с тропическими букетами. Я подошла поближе, осмотрела удивительные незнакомые цветы — и вдруг мне очень захотелось собрать из них букет. Так давно этого не делала...

В доме было две спальни. В одной — две небольшие кровати с голубыми покрывалами. Детская. В другой — большая просторная кровать. *Похоже, эту ночь я всё же проведу с Ником...*

От этой мысли в животе всё сжалось. Я хотела этого — и боялась одновременно.

Я открыла окно, впустив вечерний ветер. Он пах океаном и цветами.

Эмма уже открыла свой багаж и вываливала всё содержимое на пол в поисках купальника. Ник подошёл к ней и присел на корточки.

— Ну куда вы всё вывалили? Вы же всё помните! Раскладывайте сразу на полки! — дала я им совет, но, похоже, они не обратили на него внимания.

Они нашли, что искали, и уже через пару минут я наблюдала через панорамное окно, как они плескаются в океанских волнах.

У меня появилось свободное время и я решила не терять ни минуты — открыла ноутбук. Как и ожидалось — десятки сообщений. Это точно займёт не мало времени...

Я и не заметила, как ночь накрыла дом мягкой тьмой. Ник и Эмма вбежали внутрь — мокрые, уставшие, но счастливые. Я дописала последнюю заявку и переслала её Софи.

— Пару минут, дорогая, и я уложу тебя спать, — сказала я Эмме, но Ник мягко перебил:

— Позволь мне. Ты заслужила отдохнуть. Иди, прими душ... выдохни. Мы ведь сюда за этим и приехали.

Он протянул руку к дочери и они ушли в детскую спальню. А я не понимала собственных чувств. Не только Нику нужно было привыкнуть быть отцом. Мне тоже предстояло принять наличие второго родителя. Нужно было принять, что Ник теперь рядом, и он может выполнять часть обязанностей, которые раньше лежали целиком на мне. Я должна научиться доверять ему.

Горячая вода стекала по моим плечам и спине, оставляя на коже следы тепла. Я закрыла глаза, вдыхая влажный воздух, и позволила себе замереть на несколько минут. Все внутри было тревожно и одновременно томительно. Я давно не чувствовала этого — ожидания. Лёгкой дрожи, покалывания в животе. Тело будто проснулось от долгого сна. В груди щемило от воспоминаний. От желания. Как будто мне снова семнадцать и собираюсь к нему на свидание.

Я знала, что он ждёт меня.

Я вышла из душа, накинув халат. В доме было тихо. С тихим скрипом открылась стеклянная дверь на террасу.

— Эй, ты идёшь? — позвал он. В его голосе проскользнула та самая интонация, от которой когда-то всё внутри меня переворачивалось. — У меня тут вино и звёзды.

Я вышла на террасу босиком. Деревянный пол был тёплым и приятно поскрипывал под ногами. Воздух пах океаном. Ник сидел на подушке, вытянув вперёд ноги, в руках бокалы. На подносе рядом — свечи, вино, тарелка с сыром и нарезанными фруктами.

— Ну, привет, — сказал он, передавая мне бокал. Его пальцы задержались на моих.

Я опустилась на подушку рядом. Он смотрел на меня тем самым взглядом. Мне стало жарко от этой близости, к которой я так тянулась, и которую не могла найти ни с кем другим.

— За любовь? — спросил он, и я кивнула.

Вино было терпким, кисло-солонатым, как кровь с прокушенной губы. Я почувствовала лёгкий туман в голове уже после нескольких глотков.

— Ты выглядишь, как в первый день нашей встречи! Всегда говорил, что ты ведьма, — прошептал он. Его рука скользнула по моей щиколотке, и я вздрогнула от электричества под кожей.

Он наклонился ближе. Его губы коснулись моей шеи. Я задержала дыхание. Пальцы скользнули выше под халат и сжали бедро.

Он целовал меня жадно, и я отвечала тем же.

Я встала на ноги и потянула его за руку. Он послушно встал. Я развернулась и повела его за собой в дом. Пусть это будет мое решение. Я хотела этого и больше не собиралась себе отказывать.

Мы опустились на кровать. Он снимал с меня халат медленно, растягивая удовольствие, словно распаковывал долгожданный подарок. Его движения были непривычно точными, отработанными, как будто он репетировал их не раз.

Пальцы скользили по-другому. По шее, по ключицам, вниз, по изгибам, но не так как раньше. Не с тем нажатием, не с той очередностью... В нём не было того порыва, сумасбродства и страсти. Теперь он касался меня, как будто по какой-то чужой инструкции. Он не чувствовал меня.

А я больше не чувствовала, того томительного жара, сжигавшего меня минутами ранее...

Я не останавливала его. Он усадил меня на себя сверху. Почему? Он забыл, что я не люблю эту позу... Я вдруг поймала себя на мысли: **он стал другим**. Чужим. Словно передо мной не мой Ник, а мужчина, в теле которого хранился опыт десятков других женщин. Я видела их — в его пальцах, в ритме, в том, как он прижимал мои запястья, как обхватывал шею. Это было искусно и пожалуй красиво. Но в этом не было нас.

Где-то в глубине меня шевельнулось отвращение. Тонкое, но острое, как щепка под ногтем. Я почувствовала себя одной из них. Ещё одним эпизодом. Очередным телом в череде его ночей.

Когда всё закончилось, он лёг рядом, обняв меня. Его дыхание было глубоким. Он был доволен.

— Я люблю тебя, Нэнси Армстронг.

Через несколько секунд он тихонько засопел.

А я лежала, смотрела в потолок, и внутри меня гудело странное опустошение.

Почему я так разозлилась? Это же естественно, что за эти годы он спал с другими женщинами. У меня тоже были мужчины. Я ходила на свидания с разными парнями. И секс у меня был, правда только с одним. И всего один раз.

Откуда такое разочарование? Я сама хотела этого. Я ждала. Мечтала.

Может, мы просто отвыкли друг от друга? Может, нужно немного времени и все наладится? Или он уже не тот. Или я не та...

Я прижалась к нему, потому что мне так легче было сделать вид, что всё в порядке. Несмотря, на всю усталость за день, уснуть я смогла лишь под утро.

Глава 5: Шут.

Меня разбудил вибрирующий телефон.

Ну конечно! «Софи».

— Да, слушаю, — пробормотала я сонным голосом.

— Нэнси, это катастрофа! Гортензии увяли от жары! Флористы разводят руками! Невеста отказывается от замены другими цветами!

— Без паники. Через сколько начало церемонии?

— Через пять часов!

— Слушай внимательно: подрежь стебли и полностью замочи цветы в холодной воде — прямо с головами, не бойся. Гортензии любят воду, через пару часов отойдут. Это старая хитрость!

— Сейчас всё сделаем! Оповещу о результате!

Я сбросила звонок и у меня почти получилось вернуться обратно в сладкую дрему, как вдруг...

— Мааам... Мааам!

— Ну чего тебе не спится? — я приоткрыла один глаз.

— Я хочу на праздник! Обливаться!

— Сколько времени?

— Уже почти одиннадцать!

Я взъерошила волосы и села в постели. Ник открыл глаза и одарил меня лучезарной улыбкой:

— Доброе утро, девочки! Мы спали долго.

— А я уже прочитала «*Легенды Селарис*»! — С гордостью заявила Эмма, кружась в голубой футболке с котом и джинсовых шортах. — Можно мне пойти в этом?

— По дресс-коду идеально.

— А ты, мам, надень своё голубое платье — оно тебе очень идёт!

Я встала и подошла к ещё не разобранным чемоданам и покопавшись достала из него то платье, о котором говорила Эмма.

— Ник, тебе помочь подобрать одежду? — спросила я. Он встал с кровати и потянулся:

— Я с вами сегодня не пойду. Закажу продукты и останусь тут. Нужно доделать кое-что по работе — звонки, оплаты...

— Ну брось, мы тебя подождём! — я натянула платье и посмотрела в зеркало. Оно действительно мне шло – красиво контрастировало со смуглой кожей и подчеркивало карие глаза.

— Нет-нет, правда! Идите! У меня совсем нет желания.

— Ладно... — я сама не понимала, была ли расстроена или обрадована, тому что он не пойдет с нами.

Я позвонила Стейси:

— Привет! Вы уже на празднике?

— Привет! Нет, у нас сегодня встреча и заселение гостей. Присоединимся к вам позже.

Позвони Барбаре — она сегодня гуляет с Роуз и детьми, без Авалона.

— Спасибо!

Барбара обрадовалась звонку:

— Конечно! Скорее присоединяйтесь! Эмма будет в восторге — мы уже на пляже, дети тут веселятся по полной!

Через пятнадцать минут мы с Эммой уже были на катере у Асама.

— Обязательно выполните все ритуалы, — напутствовал он. — Лунная Рыба открывает цикл очищением. Без очищения — никак.

— Я лодочку буду запускать. Вот мое желание! — Эмма достала из кармашка шорт свернутую несколько раз бумажку и показала Асаму. Тот одобритительно кивнул.

Я всегда относилась к мистике с иронией, но для Эммы это был волшебный мир, и я хотела, чтобы он для неё оставался таким подольше.

— Вон они! — Эмма указала пальцем в толпу детей, среди которых были Микки и Оливия. Барбара и Роуз сидели недалеко, потягивая коктейли около коляски. На пляже негде было сделать шага. Всюду носились дети с водными пистолетами и бутылками с дырками в крышках. Набирали воду в океане и выбегали обратно на мокрый песок. Родители, сидевшие неподалеку, оборонялись от случайно летящих в их сторону брызг. Среди этой толпы сновали и продавцы, предлагающие водное орудие и освежающие напитки. Эмма выбрала из их ассортимента огромный розовый «бластер» и понеслась к другим детям. Я взяла коктейль какого-то непостижимого состава и присоединилась к Роуз и Барб.

— Добрый день, девочки! Вы чего такие унылые сидите? — спросила я, заметив, что лица у обеих не по-праздничному серьёзны.

Барбара продемонстрировала перевязанную бинтом правую ладонь.

— Это что ещё такое?

— Это... Кайа. Шаманка огня, — мрачно пояснила она.

По моим глазам Барбара поняла, что я ничего не знаю ни о какой Кайе.

— Стейси не рассказывала тебе о моих обязанностях на этом острове? — догадалась она.

— Что-то говорила, но я не особо вникала. Ты теперь какой-то ритуальный служитель? Типа шамана?

— Не совсем. Шаман — это мой муж, Авалон. Он один из четырёх шаманов стихий. А я — проводник духов. Это другое. Задача шаманов — проводить ритуалы, слушать знаки, просить милости духов. А моя — быть их голосом. Они общаются со мной.

Я была в шоке. Барбара всегда казалась мне очень разумной. Что она сейчас несёт? Это же какое-то помешательство...

Я старалась сохранять беспристрастное выражение лица.

— Точнее, я должна общаться со всеми четырьмя духами, — продолжила она. — Но для этого мне нужно принять все четыре стихии. Пока что я приняла только одну — воду. Оруне, старший шаман, дал задание Каору, шаману земли, и Кайе, шаманке огня, помочь мне принять стихии, которым они служат.

— И? — у меня начали закрадываться нехорошие догадки насчёт бинтов на её руке.

— Кайа ревнует меня к Каору! Она невыносима! С самого начала меня невзлюбила! Раньше она мечтала выйти замуж за Авалона, но Авалон полюбил меня. Сейчас у неё отношения с Каору, и из-за того, что мы проводим с ним время, когда он меня обучает, она думает, что я хочу увести его у неё.

— А ты хочешь? — осторожно спросила я.

— Нет, конечно! Я очень люблю своего мужа! А Каору просто помогает мне и всё! Так же, как и она должна. Но вот посмотрите, как она "проводит обучение" — ожог на всю ладонь!

Я была потрясена услышанным. Они не только верят во всю эту мистику... Они ещё и физически калечат друг друга.

— Скорее бы уже принять эти стихии и держаться подальше от этой парочки, — ныла Барбара. Роуз гладила её по спине.

— А почему ты не можешь просто отказаться от этого? — спросила я.

— Здесь так нельзя. Это всё очень серьёзно. Зимой я затынула с принятием стихии воды — и остров чуть не смыло в океан. А прошлым летом Авалон не выполнил все ритуалы, и была настоящая катастрофа. Люди погибли...

Она осеклась в конце, до неё не сразу дошло, что рядом Роуз — жена Амадео, которого она потеряла в ту страшную ночь.

— Всё уже позади, — прошептала Роуз, теребя кулон в виде крестика с розой на тонкой цепочке. — Я правда не виню твоего мужа. Мой Амадео ушёл как герой: ради моей жизни и жизней детей, он пожертвовал своей. — Она посмотрела на малыша, сладко сопящего в коляске.

Я не знала, как на полном серьезе можно было вести этот разговор. Они обе, похоже, искренне верили во всю эту мистическую чушь. Двадцать первый век, а они думают, что природная катастрофа произошла из-за ошибки шамана-мальчишки...

— Мам, Оливия плачет! — Эмма и Микки подвели к нам Оливию, мокрую и дрожащую.

— Вам нужно обсохнуть, лягушата, — улыбнулась Роуз.

— Может пройдемся до какойнибудь закуской ? — предложила я и все охотно согласились. Мы выжали воду из одежды детей, насколько это было возможным, и двинулись вперед по аллее. Откуда-то из динамиков, развешанных на деревьях, заиграла ритмичная музыка. Люди шли на пляж и с пляжа. И местные и туристы — все в голубых, синих и бирюзовых одеждах. В воздухе витали аппетитные запахи еды.

— Давайте сюда! — сказала Барбара и указала на закусочную «Сытый змей». — У них вкуснейшие пирожки.

Мы уселись за небольшой круглый столик, и к нам подошёл очень симпатичный парень-официант:

— Приветствую Вас, милые леди! Меня зовут Эрик и рад сообщить вам, что вы находитесь в месте, где можете отведать самые волшебные и незабываемо-вкусные пирожки во всем мире.

— Я надеялась, что слово «волшебные» Вы употребили не в прямом смысле... Они же не будут посыпаны какой-нибудь «пыльцой фей» или «единорожьей радугой»? — все это селариское помешательство на магии начинало меня раздражать.

— Ничего не могу обещать. Возможно эти ингредиенты действительно имеются в составе, но этого никто не знает, кроме нашего шеф-повара — моей любимой мамули.

— Семейный бизнес — это так мило! — искренне улыбнулась парню Барбара, видимо стараясь компенсировать мою грубость.

Мы заказали соки и пирожки с разными начинками. Вынуждена признать, они были действительно великолепны. Я прожевывала уже примерно пятый, как за спиной раздалось:

— Не может быть! Две самые красивые брюнетки в мире снова вместе! Да ещё и на том же острове, что и я! Вот это везение!

У меня ушло несколько секунд, чтобы осознать, откуда я знаю этот голос. По телу пробежала волна холода, несмотря на жару.

Свадьба Стейси и Максима. Майк. Ночь в номере отеля. Мой позорный побег с утра.

— Привет! — с радостью поприветствовала его Роуз. — Вот уж не ожидала тебя здесь встретить!

— А почему не ожидала? — он взял стул из за соседнего столика и втиснул его между мной и Роуз. — Я здесь почётный гость! Один из первых жильцов в новых домиках. Стейси и Максим посоветовали это заведение, говорят вкусно здесь готовят!

Он взял один пирожок из моей тарелки и разом отправил к себе в рот.

— Кстати, привет Нэнси, — добавил он, прожевывая.

Он осмотрел меня, как будто оценивая. Слишком открыто и нахально.

— Очень рад тебя видеть!

Я до последнего надеялась, что он дожует мою еду и просто уйдет.

— Привет, Майк! Рада тебя видеть, — выдавила я с самой натянутой полуулыбкой на свете.

Он смотрел прямо в глаза — совершенно беззастенчиво. Золотистые волосы стали короче, чем были на свадьбе, но всё равно оставались небрежными, взъерошенными. Загорелая медовая кожа, — видимо он кучу времени проводит загорая на пляже. А глаза... ух ты... янтарные... Я до этого не обращала внимание на то, какие они яркие.

— Ты представляешь, номер телефона, который ты мне оставила, оказался несуществующим, — сказал он с наигранным непониманием.

— Правда? Наверное, я случайно ошиблась...

— Я тоже так подумал. Поэтому попросил твой номер у Максима. И знаешь что?

— Что?

— Он мне его не дал. Сказал, что ты запретила.

— Правда? Странно... Не помню такого, — промямлила я, стараясь сделать лицо максимально невинным. Внутри я горела от стыда.

— Нэнси, Нэнси, — продолжал он с ухмылкой. — Из-за тебя я чувствовал себя использованным...

Я опустила глаза.

— После этого я вообще перестал доверять женщинам!

— Правда? Мне так жаль...

— Да я шучу! — он ободряюще хлопнул меня по плечу. Гораздо сильнее, чем нужно в подобных ситуациях. Я разлила томатный сок на зелёную скатерть.

— А где Максим и Стейси? Я так поняла, они тебя должны были встретить, — спросила у него Барбара.

— Да, они меня встретили, закинули сюда, а сами поплыли размещать остальных.

— А где твой багаж?

— Вот! — он поднял с пола небольшой черный рюкзак.

— Да ты налегке!

— Да, люблю свободу! Одинокому волку не нужны оковы материальности!

Я закатила глаза. Какой идиот!

— Так что вы все в синем-то? — он огляделся по сторонам.

Я только сейчас заметила, насколько он выбивается из общей картины. Среди бирюзовых и голубых нарядов его гавайская рубашка смотрелась как плесень на свадебном торте.

— Сегодня праздник на острове, — объяснила я. — День Лунной Рыбы. Есть дресс-код — голубой, синий, бирюзовый. Цвета воды.

— Тю. Сектанты какие-то... — хмыкнул он, оглядывая толпу. — А это что за малыш? — указал он на коляску.

— Это мой сын. Амадео младший, — ответила Роуз с мягкой гордостью.

— Ого! Когда же ты родить то успела?

— Три месяца назад.

— Серьёзно? Так ты на свадьбе Макса уже была беременна? — удивился он.

— Да, и с приличным животом, между прочим, — рассмеялась Роуз.

— Не заметил...

Я чуть не застонала вслух. И ведь я переспала с этим кретином!

Глава 6: Лодочки желаний.

После обеда мы вернулись на пляж — запускать лодочки желаний. По пути сорвали несколько ярких розовых цветков с невысокого дерева. Мы решили положить их в лодку как дар Духу Стихии Воды. Барбара рассказала, что по легенде этот дух очень любит детей и исполняет их желания.

— Хотите интересный факт, — начала моя маленькая Мисс Энциклопедия, — **Цветок титанов арум, или "трупный цветок"**, — один из самых больших цветков в мире, но зацветает крайне редко — раз в 7–10 лет, и цветение длится всего 24–48 часов.

Она любила производить впечатление своими знаниями, особенно на незнакомых людей.

— А знаешь почему у него такое название? — обратился к ней Майк.

— Почему же? — в голосе Эмми проскочила нотка удивления.

— Из-за его **ужасного запаха гниющего мяса**, которым он привлекает опылителей, таких как мухи.

— Фууу! — хором закричали дети и начали театрально зажимать себе носы.

На пляже служки в белых одеждах с вышивкой волн раздавали картонные лодочки всем желающим. Мы взяли две — одну для Эммы, вторую для Микки. Оливия пока не умела писать, и потому шепнула своё желание на ухо брату. Тот кивнул с серьёзным видом.

— Мы загадаем, чтобы океан вернул маме её мужа! — торжественно объявил он, поднимая вверх записку.

Роуз стояла словно окаменевшая. Она побледнела и плотно сжала губы. Наверно в ее голове сейчас были те же мысли, что и в моей, — как объяснить детям, что не все их желания могут сбыться? Даже самые искренние.

Она погладила Оливию по кучерявой головке.

— Мама, сними мою заколочку! — обратилась к ней дочь.

Заколочка в виде морской звезды — пластиковая, ярко-голубая, с блёстками. Малышка с детской искренностью уложила её в лодочку.

— Это подарок духу! — сообщила она с гордостью.

Я ощущала в груди тонкий, горький укол. Отчего-то он остался и после того, как я повернулась к Эмме. Та, сидя на корточках у песка, укладывала в лодочку цветы вокруг своей записки, выверяя каждую деталь, как будто от этого зависело исполнение.

— А ты что загадала? — тихо спросила я.

Она прищурилась и хитро улыбнулась:

— Чтобы у меня были оба родителя — и мама, и папа. И что б они любили друг друга!

Я слотнула. Почему-то именно сейчас эти простые слова дочери прозвучали так остро. Я почувствовала, как волна вины подкатывает к горлу. Я делаю достаточно? Думаю, что стараюсь... но может, надо приложить больше усилий? Запастись большим терпением?

Я достала телефон из сумки. Несколько сообщений от Софи: «с гортензиями всё хорошо», «музыканты опаздывают», «счёт оплатила». И ни одного от Ника. Мы с Эммой не были дома весь день. Ни звонка, ни даже короткого сообщения «как вы там?».

— А я могу тоже запустить кораблик? — спросил Майк.

— Нет. Эта традиция — только для детей. И подростков, — ответила я сухо.

— Но я ребёнок в душе!

Я закатила глаза.

— Ты можешь положить свою записку в мою лодочку. Тут ещё есть место, — предложила ему Эмма.

— О, правда? Спасибо большое! — он улыбнулся и достал из рюкзака блокнот и ручку.

— Загадаешь себе икс-бюкс? — съязвила я, прищурившись.

— Идея неплохая, но нет. Приберегу это для Санты. Сейчас желание посерьёзнее — мне работа нужна.

Работа?

Он безработный? Прекрасно. Просто замечательно.

— А что случилось со старой? Сократили должность ярмарочного шута?

Он на секунду замер:

— Я, вообще-то, ветеринарный хирург. И, между прочим, хороший.

— Тогда почему уволили? Жалобы от пациентов на слишком примитивные шутки?

— Примитивные шутки сейчас у тебя, — огрызнулся он. В его голосе прозвучала обида или даже злость. Я поняла, что задела за что-то важное.

Служители помогали детям аккуратно спускать их лодочки в лёгкий прибой. Они дрожали в прозрачной воде, и одна за другой уплывали в сторону горизонта.

Наши дети долго не сводили с них глаз, соревнуясь, чья доплывёт дальше. Оливия кричала каждой лодке «плыви, плыви, не утони!». Эмма стояла в внимательной задумчивости. Она будто ждала, что Лунная Рыба сейчас выглянет из воды и кивнёт: «Записку получила. Все исполню.»

Амадео младший захныкал, сонно потянувшись ручками. Роуз укутала в тонкую пеленку и отошла к дальнему шезлонгу — туда, где было тише и прохладнее. В тени дерева, подальше от пляжной суеты, она устроилась поудобнее и, прикрывшись легким парео, кормила малыша.

— Холодное пиво, девочки! — объявил Майк. В каждой руке он держал по две бутылочки — стеклянные, запотевшие, холодные.

— Это именно то, что мне сейчас необходимо, — сказала я, с благодарностью принимая бутылку. — От этих сладких коктейлей уже тошнит. Всё липкое и приторное.

— Барб, держи, — он протянул бутылку Барбаре.

Но она не шевельнулась. Стояла, вытянувшись, как струна, уставившись в линию горизонта.

— Барбара? — я шагнула ближе. — С тобой всё в порядке?

Она моргнула. Один раз. Потом ещё.

— Да... всё хорошо... — проговорила она медленно. — Просто... только что со мной связался Дух Стихии Воды.

Мы с Майком переглянулись.

— Он сообщил... что исполнит желания детей. Всех.

Я медленно повторила ее слова про себя. А потом посмотрела туда же, куда смотрела Барбара.

На Роуз.

Она всё ещё сидела в тени. Качала Амадео младшего, напевая ему что-то. Её лицо было стройным, умиротворённым.

Мне стало не по себе.

Глава 7: Спасение утопающего.

Солнце медленно опускалось к горизонту, окрашивая небо в тёплые персиковые оттенки. Всё казалось немного ненастоящим — будто нарисованным акварельными красками.

На импровизированную сцену на пляже вышел ведущий в голубом костюме со сверкающими в закатных лучах стразами. Он показывал движения какого-то ритуального танца. Дети и некоторые взрослые старательно повторяли за ним.

Мы — расслабленные, ленивые и довольные пили своё пиво, болтали и шутили. Вскоре к нам все же присоединились Стейси с Максимом. Они рассказывали о том, как прошла встреча и заселение гостей и о своих планах по улучшению гостиничных домиков.

Майк наклонился ко мне и тихо шепнул:

— У тебя волосы в замке платья застряли.

Прежде чем я успела что-то ему ответить, он уже бережно постарался вытянуть застрявшую прядь. Его пальцы коснулись моей шеи, и я неожиданно для себя, вздрогнула.

Воспоминания хлынули волной.

Зима. Свадьба Стейси и Максима.

Это был мой первый выход «в одиночестве» за несколько лет. Без Эммы. Я оставила её на выходные у мамы и сбежала. Мне очень хотелось танцевать, пить вино, и почувствовать себя собой.

И там был Майк. Громкий, нелепый, наглый. Он сразу показался мне невыносимым. Но, как это иногда бывает, с каждым глотком вина его шутки становились всё смешнее. А потом я уже смеялась с каждой, даже с самой идиотской.

Мы танцевали медленный танец. Его ладони на моей талии, дыхание у самого уха. Мне было тепло и легко...

А потом — гостиничный номер. Всё как в размытой фотографии: запах его кожи, поцелуй, красное платье на полу. А затем туман.

Утром — пульсирующая боль в голове и острое, колющее чувство вины. Я дала ему несуществующий номер, прыгнула в такси и исчезла.

Я вернулась в настоящее. Солнце почти спряталось за океан. Барбара повернулась ко мне и радостно сообщила:

— У Авалона всё получилось. Дух сказал, что доволен. И ритуалами. И тем как его славят.

— Ух ты! Вы с ним как киты что-ли общаетесь? Эхолокацией? — пошутил Майк.

Я смотрела на неё с растущим беспокойством. Всё ли с ней в порядке? Голоса в голове — не просто странность. Это может быть чем то серьезным...

Ведущий тем временем объявил в микрофон:

— Пришло время очищения! Прошу всех, друзья мои, пройти к океану и смыть с себя всё, что мешает вам двигаться вперёд!

Эмма подбежала ко мне — потная, лохматая и безумно счастливая:

— Мам! Пойдём купаться!

Все вокруг направлялись к воде, даже Роуз с младенцем.

— Нет, солнышко. Я не взяла купальник.

— Ну мааам!

— Хочешь, я с тобой пойду? — вмешалась Барбара.

Эмма одарила меня разочарованным взглядом, но согласилась:

— Ну пойдём!

Я осталась одна на берегу. Подошла ближе к кромке воды и уселась на песок. Волны тихо шептали о чём-то своём. Слышались детские крики: «Марко!» — «Поло!»

Из воды на берег вышел Майк.

В одних шортах, без дурацкой гавайской рубашки. Я оценила, что у него достаточно красивое тело. Видимо этот «одинокый волк» не только загорает, но и достаточно времени проводит в спортзале. Конечно, чем же ещё заниматься безработному.

Он стряхнул с себя воду, словно пёс. Капли долетели до меня.

— Ну честное слово, ты как собака! — заворчала я, прикрывая ладонью лицо.

— А ты почему не купаешься?

— Купальник не взяла.

— В платье купайся.

— Оно почти новое, мне его жалко.

— А, новое... Тогда, конечно, не стоит. — Он сказал это, медленно обходя меня сзади.

Я напряглась.

— Ты чего задумал?

Он резко подхватил меня, перекинул через плечо и потащил к воде.

— Отпусти! А то не поздоровится! — я кричала и дергалась, пытаюсь высвободиться.

Мы с шумом плюхнулись в океан.

— Ты ненормальный! — я изображая крайнее возмущение, развернулась и пошла к берегу.

Он вдруг вскрикнул:

— Ой. Сердце...

И ушёл под воду.

Я замерла.

— Перестань, Майк! Это не смешно!

Ничего.

— Брось, здесь не глубоко! Невозможно утонуть при всем желании! — я сказала как можно громче.

Он не всплывал.

— Ну ладно, говнюк! Надеюсь у тебя и вправду отказало сердце!

Я набрала воздух и опустила лицо воду, пытаюсь рассмотреть силуэты вокруг. И тут — кто-то больно ущипнул меня за ягодицу.

Я вынырнула. Он стоял прямо за мной и задыхался от смеха: «Пока ты решалась, я б уже десять раз успел утонуть!»

— Всё! Сейчас ты у меня поплатишься! — я набросилась на него, стараясь притопить.

Он схватил меня и мы ушли под воду вместе.

Мы брызгались и барахтались, как дети. Без мыслей и целей.

Мы вышли на берег, когда солнце уже полностью скрылось за горизонтом. Пляж был залит светом от горящих факелов, расставленных по всему пляжу. Кто-то разжег костры. Мы подошли к одному из них и сели в круг.

К нам наконец присоединились Максим и Стейси. Они принесли с собой сосиски. Дети насаживали их на длинные палки, жарили на костре и спорили, какая прожарка вкуснее — медиум или хард.

Неожиданно на мои плечи легла сухая рубашка. Майк молча накинул её на меня. Я уже открыла рот, чтобы съязвить, как обычно, но он заговорил первым:

— Зачем ты тогда солгала? Дала мне не свой номер?

Я посмотрела в костёр. Задумалась.

— Я подумала, что это было ошибкой. Я не была готова... ни к чему.

— Хм... А для меня это не было ошибкой. Это было... настоящее. За долгое время.

— Честно... я почти не помню, что тогда было.

Он перевёл взгляд с огня на меня:

— Ты правда не помнишь ту ночь?

Я усмехнулась.

— А ты считаешь себя гениальным любовником? Женщины должны помнить каждую деталь ночи с тобой всю жизнь?

Он вскинул брови и посмотрел в огонь. Я ждала что он ответит что-то не менее колкое в ответ. Но он промолчал. Мне кажется на его лице было что-то вроде ухмылки.

Напротив нас сидели Стейси и Максим. Она облокотилась на него и что-то оживлённо рассказывала, а он гладил ее волосы и внимательно слушал.

Мне нестерпимо захотелось тоже на кого-нибудь облокотиться. И что б этот кто-то гладил меня...

Наверное мне пора пора возвращаться к Нику...

Глава 8: Седая волосинка.

Асам развозил нас по островкам, высаживая на пристанях у домиков. Наш остров был последним в очереди.

Вымотанная эмоциями Эмма уснула, свернувшись на двух сидениях, как маленький котенок.

— Вот, возьми, спасибо, — я сняла рубашку и протянула ее Майку.

— Оставь, прохладно же. Завтра отдашь.

— Нет-нет. Бери сейчас. Мне и правда не холодно.

— Ну а что насчёт завтра? Может, увидимся?

— Не уверена... У меня запланировано много дел.

— Какие ещё дела могут быть на этих островах?

— Вообще-то, рабочие. Работа, слышал о таком?

Он усмехнулся и, не споря, надел рубашку.

— А какой у тебя номер домика? — спросила я, как бы между прочим.

— Понятия не имею... Асам, какой у меня номер домика? — крикнул он, обращаясь к управляющему.

— Третий! — отозвался тот.

— А у нас второй. Значит, соседи, — улыбнулась я, и тут же подумала: *только бы ему не вздумалось заглянуть с неожиданным визитом.*

Катер остановился у нашего пляжа и мы сошли на песок. А затем завелся и резво ушел от берега, оставив нас в тишине. Разбуженная мною Эмма недовольно шаркала ногами по песку.

На веранде нас ждал Ник. Он стоял, оперевшись на перила, освещённый мягким светом фонаря над входом.

— Папочка! — воскликнула Эмма и чуть ускорила шаг.

Он подхватил её:

— Ну как мои девочки провели день?

— Отлично. Мы танцевали, плавали... — Эмми пересказывала весь день, сбиваясь с одного события на другое.

— Я в душ, — коротко бросила я и, не дожидаясь реакции, прошла в дом.

Я стянула с себя голубое платье и на мгновение замерла. Поднесла его к лицу. Лёгкий, но отчётливый аромат мужского парфюма. Сладковатый, с дешёвыми мускусными нотками — духи, какими обычно пользуются студенты на первом свидании, что бы соблазнить подружек. Я невольно улыбнулась.

Какой же он всё-таки нелепый этот Майк.

Слишком много мыслей об этом парне. Надо переключиться на Ника. Это с ним мы собираемся строить счастливую семью.

Я встала под душ и дала воде стекать по лицу, будто надеялась, что она смоет не только усталость, но и лишние эмоции. Закрыла глаза. Мысли всё равно продолжали шуметь, как волны за окном.

Выйдя из душа и замотавшись в полотенце, я остановилась у зеркала. По длинным мокрым волосам стекали капли, собираясь у ключиц. Я наклонилась ближе и...

— Что?.. — прошептала вслух.

Сквозь густые чёрные пряди отчётливо поблёскивала седая волосинка.

Это что, какой-то намёк от жизни?

Ты — взрослая женщина, возьми себя в руки и мысли трезво...

Я выдернула волосинку с корнем, натянула пижаму и прошла в детскую. В полутьме Ник сидел на краю кровати Эммы и смотрел на неё.

— Уснула, пока тебя ждала, — тихо сказал он. — Вымоталась.

— Да, день был насыщенным, — я наблюдала за тем, как он бережно гладит её по спинке. В такие моменты он был таким замечательным — нежным и добрым. В такого я когда-то влюбилась.

Он повернулся ко мне и глазами указал: «Пойдем».

Сев на кресло, стоящее у окна, он похлопал себя по коленям:

— Иди ко мне.

Я послушно присела. Его руки обвили мою талию.

— Ты хорошо провела время? — спросил он, внимательно всматриваясь в мое лицо.

Я кивнула.

— Было очень весело. И красиво. Зря ты с нами не пошёл.

— Я не мог. Ты же лучше других понимаешь, что такое вести свой бизнес, — произнёс он, и в его голосе снова появилась какая-то усталость и натянутость.

— Понимаю. Мне кажется, я сегодня впервые за несколько лет смогла хоть немного расслабиться... Кстати, нужно проверить почту! — я дёрнулась, собираясь встать, но он удержал меня на месте.

— Подожди, Нэнс... побудь со мной. Я скучал по тебе...

Он наклонился и прижался губами к моей шее. Тепло его дыхания, его кожа, прикосновение...

Я вздрогнула, и вскочила на ноги..

Он смотрел на меня в замешательстве:

— Что это было?

А я не знала, что ответить... Я сделала это неосознанно. Словно моё тело само за меня решило.

Я занервничала.

— Ты пойми... за эти годы мне пришлось научиться жить без тебя, — прошептала я. — Я не могу включать чувства, как свет, по щелчку. Дай мне немного времени. Я стараюсь. Правда.

Ник кивнул, не глядя на меня.

— Я тоже стараюсь, — сказал он немного повысив голос. — очень *стараюсь*, Нэнс!

Он поднялся и ушёл на кухню. Я услышала, как открылась бутылка пива. Потом — тишина.

Я поняла, что он не собирается возвращаться. Пошла в детскую и легла рядом с Эммой. Она прижалась ко мне и что-то промурлыкала. Я закрыла глаза. Рядом с ней мне всегда становилось спокойнее.

Она — мой якорь в бушующем океане.

Я не знала, каким будет завтрашний день. Но уже точно понимала: воссоединение — это не лёгкий путь. Это не "вернуться к тому, что было". И даже не начать с нуля. Скорее с глубокого минуса.

Глава 9: Кофе и попугай.

Я проснулась от звонка мобильного. Не пения птиц, не ласковых лучей солнца и даже не оттого, что Эмма хочет мне срочно что-то рассказать.

А от резкого, невыносимо звонкого, делового:

— Нэнси, здравствуйте. Это Кристина. Нам срочно нужно решить вопрос с таймингом! Музыканты снова всё сдвинули, и нам нужно...

— ...всё переделать, да, конечно, — пробормотала я в трубку и села на кровати, зарываясь рукой в волосы. — Да, я сейчас со всеми согласую...

— Я знаю, что Вы сейчас в отпуске, но у нас форс-мажор. Ваша помощница Софи не выходит на связь...

— Ничего, я всегда на связи — выдохнула я и потянулась к блокноту, на первой странице которого, Эмма нарисовала пальмы. — Говорите, к какому времени перенести фокусника...

В это время в дверь спальни просунулся по-утреннему растрёпанный Ник.

— Сколько сахара тебе в кофе? — спросил он.

Я повернулась на него с той самой гримасой, которую он за годы брака должен был выучить наизусть: немного прищуренные глаза, вытянутое лицо, уголок губ дёргается. Это значит — не сейчас, Ник. Не сейчас!

— Да, Кристина, записала. Тогда торт пусть подвозят к десяти...

— Тебе сливки в кофе добавить? — продолжил Ник.

— Ник, ты сейчас серьёзно? У меня звонок. Работа. Десяток человек ждут моего ответа, а ты спрашиваешь, сколько сахара? Мы вместе прожили семь лет, ты каждый божий день варил мне кофе, и ты не помнишь?!

Он на секунду застыл, потом пожал плечами и спокойно ответил:

— Прости, что хотел тебя порадовать, забыл, что ты не умеешь радоваться! — в его голосе угадывалось раздражение. Он пытался его сдерживать, но я слышала.

Я закончила разговор с Кристиной, сделала еще несколько звонков подрядчикам и вышла на кухню. Ник сидел в плетеном кресле и смотрел в ноутбук. На столе стояла кружка с кофе.

Я взяла её и сделала глоток. Кофе успел остыть. И он был не сладким. Он не положил сахар. Я люблю с двумя ложечками.

— Остыл уже...

— Угу.

— И вообще... ты же знаешь прекрасно как я нервничаю, когда меня отвлекают... Не первый день же знакомы! Я же боюсь что-то перепутать или забыть! Не отвлекай. Это важно! — Я постаралась смягчить конец своей тирады мягким тоном.

— Угу.

Он не поднимал взгляд от ноутбука.

— Доброе утро! — в кухню влетела Эмма, босая, с растрёпанными кудрями и горящими глазами. — Мам, пап! Знаете, что на этом острове растёт орхидея, которую опыляют только ночные мотыльки? Они прилетают всего на пару часов в год!

Она говорила это с таким энтузиазмом, что казалось сейчас взорвется.

— Пойдём в лес! Там, за деревьями, точно можно найти что-нибудь удивительное! Здесь много разных животных и птиц!

Я посмотрела на Ника. Он даже не притворился, что заинтересован:

— Я пешком не хожу. Ты же знаешь. По кустам лазить в поисках каких то зверушек — нет, спасибо, — ответил он. — К тому же у меня куча работы.

— Знаешь, у меня тоже работа, — резко сказала я. — Но я как-то нахожу время для дочери. И, если честно, вообще не понимаю, зачем ты приехал, если не выходишь из дома?

Ник медленно поднял глаза. Взгляд — стальной, уставший.

— Я приехал, потому что хочу быть рядом. Мне нужно ещё пара дней, чтобы закрыть все вопросы. И тогда — я с вами. Обещаю.

Я кивнула.

— Пойдём, моя юная исследовательница джунглей, — сказала я Эмме и взяла её за руку. — Вперёд, в чащу, к неизвестным цветочкам и мотылькам.

Она радостно захлопала босыми пятками по деревянному полу. Я, перехватив рюкзак и бутылку воды, оглянулась на дом. Ник уже снова уткнулся в экран. Мы вышли, и сразу за верандой нас встретил лес — мягкий, влажный и живой. Тени качались на листьях, а воздух был густой и влажный.

И хоть я всё ещё злилась — идти рядом с Эммой и слушать её восторженные рассказы о каждом жучке казалось куда важнее, чем самые важные договоры и созвоны.

Мы шли вглубь острова. Никакой тропинки не было и нам приходилось прокладывать себе путь самостоятельно. Тропический лес дышал, словно живой организм. Всё вокруг щёлкало, щебетало и постукивало.

Над головой пронеслась большая синяя птица. В кустах шевельнулась ящерица с гребнем на голове. На одном из стволов мы увидели огромных жуков с панцирями, имитирующими кору дерева.

Эмма не останавливалась ни на секунду:

— Мам, подожди, смотри! А это что за насекомое такое? Надо поискать в интернете... А это что, орхидея? А это — уф, с шипами какими!

— Эм, ты хоть смотри под ноги... — предостерегла ее я и в ту же секунду сама наступила на сухую ветку — и с треском, будто выстрел, сломала её под подошвой кроссовка.

И вдруг — **бах!** — над нами будто с шумом сорвалась крышка. Из верхушек деревьев, с гортанным воплем, вспыхнули и взмыли в небо десятки крупных попугаев. Я никогда не видела такого: они были огромные, с пестрыми крыльями — синие, зелёные, жёлтые, как фейерверк.

Крики, взмахи, вихрь перьев... и они разлетелись куда-то по сторонам, оставив после себя только колышущиеся листья и дрожащий воздух.

— Ты видела, мам?! **ВИДЕЛА?!** — Эмма подпрыгивала на месте. Её глаза горели, щеки покраснелись, и она выглядела так, как должна выглядеть девочка, увидевшая настоящее чудо.

Я тоже застыла с открытым ртом. Это было невероятно красиво даже для взрослого.

Но тишина длилась недолго. Где-то рядом раздался **тонкий писк** — жалобный и настойчивый. Мы переглянулись.

— Ты слышишь? — спросила я.

Эмма кивнула, и мы медленно пошли в сторону зарослей высокой травы.

Писк вёл нас дальше. Мы прошли мимо дерева с воздушными корнями, пригнулись под низкими ветками... и наконец увидели **маленькое, дрожащее красное пятнышко** в траве.

Это был **попугай**. Совсем небольшой, скорей всего птенец.. крылышко как-то неловко оттопырено в сторону. Он отчаянно пытался взлететь, но только хлопал по земле и жалобно попискивал.

— Он не может взлететь... — прошептала Эмма. И в тот же миг — я увидела, как слева шевельнулась тень.

В нескольких метрах от нас медленно вышел варан — тёмно-зелёный, тяжёлый, наверное с метр длиной. С языком, как тонкая вилка, он медленно покачивал головой. Его холодные глаза были прикованы к птенцу.

— Мам! — Эмма вцепилась в мою руку.

— Не бойся. — Я схватила палку с земли и со всей силы стукнула по земле перед вараном. Тот отпрянул, пару секунд колебался — но все же решив не связываться со мной, уполз обратно в кусты.

Эмма подошла к птенцу ещё ближе, стараясь разглядеть..

— Теперь нужно решить, что с ним делать...

Он сидел, поджав лапки, будто оглушённый.

— Может домой заберем и почитаем в интернете как за ним ухаживать? — предложила Эмма.

— У меня есть идея получше! Отнесем его к нашему соседу Майку! Он говорил, что работал ветеринаром.

— Думаешь он сможет помочь? — Эмма оживилась.

— Надеюсь. Он же настоящий доктор для животных и птиц. С дипломом. А это уже что-то да значит, — я ухмыльнулась, скинула с плеча рюкзак и распахнув его, двинулась к птенцу.

Попугай, увидев, что я приближаюсь, **вдруг сорвался с места и побежал**. Да-да, побежал! Кто бы мог подумать, что эти пернатые умеют так быстро шуровать по земле.

— Лови его! — крикнула я.

Мы с Эммой гонялись за ним несколько минут. Он юлил между корнями и прятался в кусты. Но в какой-то момент, видимо, устал. Забился около гигантской пальмы и тяжело дышал.

Я аккуратно взяла его, посадила в рюкзак и застегнула, оставив щель для воздуха. Он только тихонько пищал.

— Вот и всё. Теперь в дорогу, — сказала я, вытащив из наружного кармана рюкзака сложенный вчетверо буклет с картой островов.

Наш домик — номер два. Майка — номер три. Мы можем вернуться к нашему домику и пройти вдоль берега направо... Вроде не далеко..

Когда мы дошли до пляжа, я заглянула в окно нашего домика.

Ник был в кухне. Он ходил по кругу с телефоном у уха и, судя по лицу, вёл переговоры на повышенных тонах. Рука жестикулировала в воздухе. Лицо было сосредоточенное, напряженное. Ни нас, ни мира вокруг он не замечал.

Я решила не привлекать внимание и мы быстро прошмыгнули мимо, после свернули и пошли вдоль пляжа, а затем наш путь снова пролегал через заросли, но уже не настолько густые, как те, в которых мы только что гуляли. Здесь даже запах отличался, он был кислотовато-сладким — возможно, из-за падали фруктов.

Я держала рюкзак перед собой, как ценный груз. Время от времени приоткрывала молнию, чтобы заглянуть внутрь.

— Мам, а он точно выживет? Майк ведь точно сможет помочь? — в голосе Эммы было много тревоги.

— Конечно поможет! Он наверняка целую кучу животных разных спас.

— А откуда ты знаешь?

— Просто знаю, — подмигнула я.

Через пару минут мы вышли на территорию домика номер три. Пляж ничем не отличался от нашего: те же камушки, тот же мягкий песок и платформа в воде. А вот сам домик был заметно меньше.

Я очень надеялась, что его хозяин дома.

Глава 10: Ветеринар и белые булки.

Мы подошли к его двери и постучали. Один раз. Второй. Ничего.

— Подожди, — я прислушалась.

Изнутри доносилась музыка. Тихая, расслабленная. Джаз вроде бы. Значит кто-то определённо был дома. Но ни шагов, ни «секунду», ни даже раздражённого «чего?!» не последовало.

Я постучала настойчивее, подождала ещё...

— Стой здесь, Эмма. Я обойду сбоку. И посмотрю в окно. Но ты так никогда не делай! Это очень не прилично!

— Мам... — начала она, но я уже отошла.

Домик был уже нашего, и буквально через несколько шагов я оказалась у панорамного окна в пол — спасибо архитекторам за это великое изобретение для всех разведчиц. Я заглянула внутрь, прижав ладони к стеклу.

И долго искать не пришлось.

Майк.

Развалился на широкой кровати, раскинув руки и ноги, как звезда. Лежал на животе. Голый. Ну, конечно.

Его загорелое тело резко обрывалось двумя бледными полумесяцами — единственными не загорелыми участками на нём. Я усмехнулась: хоть загорает в шортах — и на том спасибо!

И вообще, выглядел он мирно. Почти мило. Спал, как щенок после прогулки. Если не учитывать, что этот щенок был здоровым голым мужиком.

Я вернулась к двери и дернула ручку. Естественно не заперта. Некоторые люди будто нарочно просят, чтобы в их домах появлялись неожиданные гости.

— Эмма, милая, подожди ещё пару минут. Я сейчас зайду внутрь, разбужу Майка, и тогда позову тебя.

— Ну мааам! Почему я не могу с тобой? Я тоже хочу его разбудить!

— Поверь, иногда это не так уж приятно. Просто подожди, хорошо?

Она надулась, скривила губы в хрестоматийной детской гримаске «я-недовольна всем», но осталась на месте.

Я ступила внутрь — деревянный пол заскрипел под ногами.

В комнате пахло солёным потом и солнцем. Майк продолжал спать, развалившись в своей эпичной позе. Лицо зарыто в подушку, волосы взлохмачены, спина равномерно обгоревшая, и вот эти две фарфоровые булочки — сверкают, как маяки.

Я постояла у кровати секунду. Потом ещё. Потом...

— Майк. — Тишина.

— Майк! — уже громче.

— Майк! Проснись, пожалуйста! Бездельник! Уже за полдень, а ты всё дрыхнешь!

Он дёрнулся, пробормотал что-то невразумительное и, не открывая глаз, перевернулся на спину.

О нет.

Я резко отвернулась, уставившись в абстрактную картину на стене.

— Господи, ну хоть простыню бы... Ты вообще в отпуске или в диком племени?!

— Ммм? — донёсся с кровати глухой голос. — Нэнси?..

Он, наконец, начал соображать. Я услышала, как он хлопает руками по кровати, что-то нащупывает.

— Есть тут... какой-нибудь... чёрт, где у меня...

Шелест ткани — и, слава небесам, звук натягиваемых шорт. Я краем глаза убедилась: теперь его можно смотреть без цензуры.

— Ты чего тут делаешь? Не припомню, чтобы мы опять засыпали вместе.

Я проигнорировала его шуточку и сразу перешла к делу:

— Прости, что ввалилась. У нас тут небольшая... экстренная птичья ситуация. Мы нашли раненого попугая. Совсем молодой, не может летать. Думаем, у него травмировано крыло. И его чуть не сожрал варан.

Он смотрел на меня с удивлением.

— Ты — наш единственный знакомый ветеринар в радиусе нескольких островов. Прости, что без записи. Птенец, кстати, в рюкзаке, с Эммой. На крыльце.

— Ладно. Позови их, — он встал, потянулся и надел тонкую зеленую футболку. Всё-таки чертовски спортивный, гад.

Я выскочила на крыльцо. Эмма сидела на ступеньке, ковыряя палочкой песок. Я взяла рюкзак и махнула ей, приглашая в дом. Майк стоял у кухонного стола, как у операционного. Я поставила рюкзак перед ним. Он бережно вытащил птенца и усадил его на расстеленное полотенце.

Он внимательно осмотрел его.

— *Ara chloropterus*... — пробормотал Майк. — Красный ара. Где вы его нашли?

— В лесу, чуть выше нашего домика. Стая взлетела, а он остался. Видимо, выпал. А потом — варан.

— Ну что, малыш, — Майк аккуратно взял его в руки, поднёс к лицу. — Посмотрим, кто тебя обидел...

Он работал ловко, уверенно. Ощупал крылья, лапки, заглянул в клюв. Попугай удивительно спокойно сидел, будто каждую неделю ходил на прием к доктору.

— Мне кажется, крыло не сломано, — наконец сказал Майк. — Просто ушиб и испуг. Пару дней покоя, и он снова будет в небе.

Я выдохнула:

— Спасибо. А то я уже продумывала, как строить гнездо в душевой.

— Можете оставить его у меня. Устрою ему лечебный мини-курорт.

Мы с Эммой улыбнулись. Она — вся светилась.

— Эмм, последишь за ним немного? — он переложил птенца в картонную коробку.

Она вскочила, как пружинка, и бережно взяла коробку. Села в кресло, глядя в неё, не мигая.

— Может, кофе? — предложил он.

— Да, давай. А то мой утренний был отвратителен.

Он кивнул и ушёл на кухню. Я осталась с Эммой, и через пару минут он вернулся с двумя кружками. Жестом пригласил на крыльцо.

— Я скоро вернусь, — сказала я Эмме. Но она уже погрузилась в новый смысл жизни и никак не отреагировала.

Мы вышли и присели на ступеньки. Он протянул мне кружку. Я сделала глоток — сладкий, горячий. Потом заметила: у него в кружке — со сливками. У меня — чёрный.

— Как ты догадался, что я люблю без сливок?

— Я помню, — он улыбнулся. — Делал тебе однажды. Две ложки сахара и никаких сливок.

Я промолчала.

Я даже не помнила, что пила у него кофе.

Он достал сигарету и закурил.

— Угостишь?

— Конечно. Ты всё ещё не бросила?

— И это ты помнишь, — усмехнулась я, подкуривая.

— А ты хоть что-то помнишь?

— Ну... секс у нас был какой-то, — я постаралась произнести это нарочно безразличным тоном.

Он посмотрел пристально. А потом нагло улыбнулся:

— И как тебе... «этот наш секс»?

— Ничего примечательного. Даже вспомнить нечего.

— Нэнс, — он с трудом подавил смешок, — тебе нечего вспомнить, потому что у нас **не было** секса. Если бы был — поверь, ты бы не забыла.

Я смотрела на него округлив глаза.

— Подожди... но я помню платье на полу... и поцелуи...

— Всё верно. Мы целовались. Потом тебя начало тошнить. Ты сняла платье — боялась испачкать. Потом... ты зарыгала весь мой номер. Вообще весь, серьёзно! Пострадало всё, кроме того красного платья.

— О, Господи... А потом?

— Потом я несколько часов мыл комнату. А ты спала. А потом проснулась — и ещё пару часов рыдала у меня на плече. У меня чуть кожа не слезла от влажности. А потом ты уже спала до утра.

— И ты... не... не занялся со мной сексом?

— Прости, но в какой именно момент, по-твоему, я должен был это сделать? Когда ты благородно решила окрестить мою комнату содержимым своего желудка? Или когда храпела так, будто в тебе застрял двигатель от катера? Или когда пыталась устроить второй всемирный потоп своими слезами?

Нет уж, извини. Такие извращения — не по мне.

— Мне так стыдно, — я уткнулась лицом в колени.

— Да ладно тебе, с кем не бывает, — он хлопнул меня ладонью по плечу.

Ветер трепал мне волосы. Я прислонилась к перилам, глядя на океан.

В голове вспыхивали мутные картинки той ночи. С каждым из них мне становилось всё более дурно.

— Я много наговорила... тогда? — спросила я, не поднимая глаз.

— Ну, ничего криминального. — Он пожал плечами. — В суд с этим точно не пойдёшь. Разве что за эмоциональный ущерб ковра. Ему неплохо тогда досталось...

Я посмотрела на него — его взгляд и улыбка были тёплыми. А в лице — действительно ни грамма осуждения.

И в тот момент мне стало ещё стыднее — за то, что тогда, с утра я дала ему несуществующий номер телефона. Представляю, какой стервой я выглядела в его глазах.

Мы потушили сигареты и сложили окурки в жестяную банку из-под колы. Вернулись в домик.

Он взял мобильный и позвонил Асаму. Объяснил ситуацию с попугаем. Асам пообещал привезти что-то похожее на переноску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.